

В этот момент Ань Цзялунь был лишь рад, что проявил предусмотрительность и уничтожил электронный планшет. На этот раз он раскрыл слишком много сведений, связанных с военными, и если бы это обнаружили, последствия были бы непредсказуемыми. Как минимум, обвинение в шпионаже ему обеспечили бы.

Когда он сошёл с космического корабля, рядом с ним оказался попутчик — пилот гражданского меха, юноша, внешне напоминавший человекообразную обезьяну. Главное, что он оказался новичком факультета мехов Военной академии «Белая лошадь». Если бы не Ань Цзялунь, этот юноша мог бы стать одним из погибших, но теперь они стали однокурсниками. Иногда мир устроен действительно загадочно.

Юношу звали Лу Вэй. Во время битвы с космическим мастифом-драконом его мех был повреждён, а сам он получил серьёзные ранения. После спасения гарнизоном ресурсной планеты ВМ-297 его отправили в медицинский отсек на «Марии-1» для лечения, из-за чего он пропустил свой изначальный космический корабль. Корабль Ань Цзялуня, в свою очередь, задержался на десять часов из-за обыска, и вылечившийся Лу Вэй воспользовался этим, чтобы присоединиться к нему. Узнав, что Ань Цзялунь тоже новичок Военной академии «Белая лошадь», энергичный юноша буквально прилип к нему.

— Ха-ха, Сяо Ань, ты оказался с ремонтного факультета! Это просто великолепно, — воскликнул юноша, узнав о факультете Ань Цзялуня, и, широко улыбаясь, смотрел на него с теплотой. — Моя Аланда теперь в твоих руках.

Аланда — это тот самый повреждённый гражданский мех.

Лицо Ань Цзялуня вытянулось.

— У меня есть дела, давай попрощаемся здесь, в космопорту.

— Э-э? — Юноша схватился за свои растрёпанные чёрно-коричневые волосы. — Ладно, тогда увидимся послезавтра в Военной академии «Белая лошадь». Вот мой номер видеосвязи, и, пожалуйста, свяжись со мной насчёт Аланды.

С этими словами он сунул в руки Ань Цзялуня пространственный модуль с Аландой и, уходя, махал рукой.

— Обязательно свяжись со мной, не забудь!

Ань Цзялунь снова поморщился. Он хотел вернуть пространственный модуль Лу Вэю, но толпа в космопорту уже полностью скрыла фигуру юноши.

Простояв в замешательстве несколько минут, Ань Цзялунь смирился и убрал Аланду, после чего направился прямо в Военную академию «Белая лошадь». По его плану он должен был прибыть в город Кунхай на планете Хуалю на день раньше, чтобы зарегистрироваться на ремонтной станции, устроиться в общежитие и отдохнуть перед экзаменом на перевод. Однако из-за непредвиденных обстоятельств он задержался на несколько часов и прибыл в Кунхай 18 апреля 3962 года по звёздному календарю в 8:20 утра. К тому времени, как он добрался до Военной академии «Белая лошадь», было уже около 9:10, и он опоздал на десять минут.

— Извините, но на корабле произошёл небольшой инцидент... — Перед лицом начальника приёмной комиссии Ло Кэминя, который выглядел крайне недовольным, Ань Цзялунь старался держаться как можно скромнее. — Я не хочу перекладывать вину за опоздание на других. Чтобы показать свою ответственность, я готов сократить время теста на десять минут.

Лицо Ло Кэминя стало ещё мрачнее. Низкий поклон Ань Цзялуня, взявшего на себя ответственность, лишил его возможности найти повод и отменить экзамен на перевод.

— Начальник, задания для письменного теста готовы, — подошёл помощник с пачкой документов.

Ло Кэминь взглянул на тест высшей сложности, который он сам составил, и его настроение немного улучшилось, хотя лицо оставалось каменным. Он посмотрел на Ань Цзялуня и сказал:

— Тест состоит из двух частей: письменной и практической. Сначала письменная. Максимальный балл — сто, нужно набрать минимум восемьдесят для прохождения. Ты опоздал на десять минут, так что у тебя остаётся восемьдесят минут на выполнение теста. Всё ясно?

— Всё ясно.

Ань Цзялунь ответил смиренно. В своей прошлой жизни он уже был штабным исследователем класса А и ежедневно работал с различными данными, поэтому тесты на память его не пугали. Даже с сокращённым временем он был уверен в своих силах.

Восемьдесят минут пролетели быстро. После сдачи теста Ло Кэминь даже не взглянул на него, а сразу же отправил помощника с работами на ремонтный факультет, где их должны были проверить инструкторы.

Через полчаса результаты были готовы. Ань Цзялунь набрал восемьдесят восемь баллов в тесте высшей сложности, что на восемь баллов превышало проходной балл. Лицо Ло Кэминя снова потемнело, и он про себя пробормотал: «Неужели у этого парня действительно есть талант к ремонту? Чёрт, даже самый лучший ремонтник не сравнится с военным командиром».

— Далее практический тест. Помощник, отведи его на заброшенный склад ремонтного факультета. Парень, мне всё равно, как ты это сделаешь, но если за два часа ты сможешь определить степень повреждения любых трёх устройств на складе и выполнить семьдесят процентов ремонта, ты пройдёшь.

Два часа? Три устройства?

Ань Цзялунь с трудом сдержал вздох. Во время письменного теста он уже понял, что экзамен на перевод сложнее, чем он ожидал, но он не думал, что практическая часть окажется ещё сложнее. Насколько он знал, стандартный вступительный экзамен на ремонтный факультет требовал определить степень повреждения одного устройства и выполнить шестьдесят процентов ремонта за два часа.

Помощник с сочувствием посмотрел на Ань Цзялуня, понимая, что начальник намеренно хочет завалить этого студента на практическом тесте. Ведь с любой точки зрения студент командного факультета ценнее, чем студент ремонтного. К тому же в этом году командный факультет и так не набрал достаточного количества студентов, и если ещё один переведётся, начальнику будет некуда деваться.

— Начальник, мне нужно подготовить подходящие инструменты. Пожалуйста, дайте мне час,
— Ань Цзялунь, стиснув зубы, решил бороться до конца.

Практический тест был сложным, но не безнадёжным. У него был козырь — воспоминания из прошлой жизни. Хотя он и не был студентом ремонтного факультета в прошлой жизни, он знал о ремонтном инструменте под названием «Быстрый глаз-6», который появился через девять

лет и значительно ускорял процесс определения поврежденных устройств. Этот инструмент принципиально не отличался от нынешнего «Быстрого глаза-5», за исключением одного дополнительного фрагмента кода в исходной программе. Ань Цзялунь, когда-то изучавший данные для прогнозирования, мог написать этот код с закрытыми глазами.

Сейчас ему нужно было лишь немного времени, чтобы вписать этот код в исходную программу инструмента, что позволило бы сэкономить время на определении повреждений и сосредоточиться на ремонте.

Ло Кэминь нахмурился, собираясь отказать, но в этот момент на его электронном планшете появилось сообщение, и в воздухе возникло трёхмерное изображение. На экране появился мужчина средних лет.

— Начальник Ло, пожалуйста, зайдите ко мне.

Ло Кэминь мгновенно выпрямился, его лицо выражало уважение.

— Директор Оу, я сейчас приду.

С этими словами он, не обращая внимания на Ань Цзялуна, схватил планшет и быстро вышел из кабинета.

Ань Цзялунь растерялся и не знал, что делать, но помощник улыбнулся ему.

— У тебя есть час. Через час я буду ждать тебя у заброшенного склада ремонтного факультета. Не опоздай.

— Спасибо.

Ань Цзялунь обрадовался, поблагодарил помощника и покинул кабинет.

Военная академия «Белая лошадь» занимала огромную территорию. Можно сказать, что треть южной части города Кунхай находилась в пределах академии. Ежегодно сюда поступало около восьмидесяти тысяч новых студентов, а общий срок обучения составлял шесть лет. Если добавить сюда персонал академии, то постоянное население Военной академии «Белая лошадь» составляло не менее пятисот тысяч человек. В таком маленьком месте столько людей просто не поместилось бы.

С учётом воспоминаний из прошлой жизни, Ань Цзялунь был хорошо знаком с академией. Выйдя из кабинета, он без лишних слов направился в межзвёздный торговый центр, расположенный в центре академии. Здесь можно было купить всё, от мелочей до мехов и космических кораблей. Даже некоторые специальные товары, которые нельзя было найти за пределами академии, здесь были доступны. Ежегодно люди извне пытались проникнуть сюда, не ради посещения самой академии, а ради покупки этих специальных товаров.